

Ронни Траумер

ЗАНОЗА
КАПИТАНА БЕЛОВА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.4
ББК 84.4
Т65

Внимание! Содержит сцены употребления наркотических веществ.

Употребление наркотических средств вредно для здоровья.

Внимание! Содержит сцены жестокости и насилия.

Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков.

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Внимание! Содержит нецензурную брань.

Траумер, Р.

Т65 Заноза капитана Белова / Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 306 с.

ISBN 978-5-517-13115-7

Я следователь Белов, а она моя проблема. Привлекательная, пробивная и с очень любопытным носом. Теперь мне предстоит не только раскрыть преступления, но и следить чтобы эта заноза не попала в неприятности. И при этом не влюбиться.

BIC FHP
BISAC FIC022080

ISBN 978-5-517-13115-7

© Траумер Ронни, текст, 2025
© ИДДК
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

Незаконное проникновение

Руслан

Мчусь по городу, который в это время почти пустой, попивая горький горячий кофе из кофейни возле дома. Слава богу, работает она круглосуточно, и в пять утра можно взбодриться ароматным напитком. В принципе, мне не привыкать вставать в такую рань, с моей работой могут разбудить в любое время дня и ночи. Сегодняшний день именно так и начался: мне позвонили двадцать минут назад, и я уже почти на месте.

Когда доезжаю до заброшенного склада, уже вижу свет мигалок, ограждение красно-белой лентой и толпу людей в форме. Паркуюсь, допиваю последний глоток обжигающего горло кофе и выхожу из машины. На улице мороз, и я поднимаю воротник куртки, направляясь в сторону толпы.

— Доброе утро, Руслан Александрович, — здоровается мой помощник.

— Доброе, — сухо киваю и, подняв ленту, наклоняюсь, чтобы пройти к месту преступления. — Что у нас тут? — спрашиваю, смотря на труп.

— Убийство, — отвечает парнишка.

— Да что ты? — поднимаю взгляд на него, и он тут же тушует. — Семёныч? — обращаюсь к судмедэксперту.

— Мужчина, лет сорока, судя по температуре, мёртв уже сутки, как видишь, отсутствуют части тела — кисти рук отрубили при жизни, что, собственно, и послужило причиной смерти, — выдаёт на одном дыхании со знанием дела.

— Следов крови нет, — замечаю я, осматриваясь вокруг.

— Нет, труп перенесли после смерти, — подтверждает Семёныч, что-то доставая из своего чемодана.

— Ясно, — киваю и подхожу к другим экспертам.

— Пока ничего, — пожимает плечами криминалист. — Сработано чисто, никаких следов, даже автомобильных шин, словно труп появился из воздуха, — задумчиво проясняет Дима Платонов, лучший в своём деле. Ни одна улика от него не ускользает, и он сильно нервничает, когда их нет, как, например, сейчас.

— Не психуй, ты знаешь, что это значит, — хлопаю его по плечу я.

— Знаю, но от этого не легче, — проговаривает, продолжая светить фонарём под ноги.

— Снег всю ночь шёл, они воспользовались этим, — подбадриваю его, хотя сам не в восторге от происходящего.

— Ясное дело, — вздыхает мой приятель.

— Надо проверить... — меня прерывает вспышка, сверкнувшая из-за угла заброшенного здания. — Не понял, — прищуриваюсь не только я. — Там кто-то из наших? — спрашиваю громче.

— Никак нет, — отвечает оперуполномоченный Федотов.

— Всем оставаться на своих местах, — приказываю и направляюсь в другую сторону от вспышки. — Антонов, Кузнецов, за мной, — подзываю двоих, и мы втроём обходим здание, держа стволы наготове.

Виджу в нескольких метрах белый, почти сливающийся со снегом комок на корточках, прислонившийся спиной к стене здания, и только лицо освещается экраном фотоаппарата в руках.

— Как же ты так мог меня подставить, — бурчит мелодичный женский голосок.

— Стоять, не двигаться! — рывкаю я, однако девушка не пугается и сначала аккуратно кладёт фотоаппарат на колени, после чего поднимает руки.

Свечу ей в лицо фонариком, на что преступница прищуривается и закрывает пол-лица раскрытой ладонью.

— Встала! — даю очередной приказ и, продолжая держать на мушке, забираю вещь с её колен. — Забирай, — бросаю увесистый аппарат одному из парней.

— Нет! — кричит особа, чуть на бросаясь на меня. — Он очень дорогой, — недовольным тоном, будто это я тут преступник, а не она. — Кто вас учил чужие вещи трогать? — смотрит на меня осуждающе, и я даже опешил от этого тона.

— Лицом к стене, руки за спину, — после небольшой паузы проговариваю я.

— Вы серьёзно? — усмехается девица, не понимая всей серьёзности ситуации.

Не имея желания отвечать на тупые вопросы, я впиваюсь в плечо девушки, насильно разворачиваю её спиной и припечатываю лицом к стене.

— Ай, — стонет она.

Спрятав пистолет в кобуру, достаю наручники и надеваю на тонкие запястья преступницы.

— Исследуйте здесь всё, я в участок, — отдаю приказ, толкая девицу к своей машине.

— На каком основании вы меня задержали? — спрашивает она, когда я усаживаю её на заднее сидение.

— Тебе лучше помолчать, — выплёвываю я и завожу мотор.

— Конечно, ведь молчание золото, хотя я и не согласна с этим выражением, молчать не всегда хорошо... — начала тараторить как сумасшедшая и половину дороги объясняла мне свою позицию.

— Закрой уже рот, иначе я тебе его заклею, — рычу на неё, затормозив на светофоре.

— Вы не имеете права так со мной обращаться, и вообще, арестовали вы меня ни за что... — и опять завелась, как старые жигули.

Лучше бы я отправил её с кем-то другим, какого чёрта я сам попёрся?

С трудом выдержав её трындёж, доезжаю до участка и наконец избавляюсь от этой сумасшедшей.

— В допросную её води и выясни личность, — вручаю её дежурному и, получив кивок, направляюсь в свой кабинет, по пути захожу в нашу маленькую кухню и беру себе кофе из новенького аппарата.

Наш начальник расщедрился и подарил нам его после якобы капитального ремонта, хотя на деле сделали только фасад и покрасили стены в холле.

Минут через двадцать, когда я уже принял новую дозу кофеина, иду в допросную, захватив у дежурного всё, что он успел собрать на эту девицу.

Захожу в комнату четыре на четыре с зеркалом в полстены, где меня ждёт прикованная наручниками к специальному крюку на металлическом столе блондинка в белом камуфляжном комбинезоне. Какого-то хрена в голове всплывает мысль, что она весьма симпатичная, но тут же мотаю головой. Кажется, я не до конца проснулся, раз меня такие мысли посещают.

— Итак, — начинаю, занимая место напротив и открыв папку. — Комарова Варвара Викторовна, — вчитываюсь в чёрные строчки на белой бумаге. — Что вы делали на месте преступления? — скрестив руки над документами, я поднимаю взгляд на девицу, встречаясь с синевой её глаз.

Комарова молчит, гордо вздёрнув свой курносый нос и надув пухлые обветренные губы. Внимательно её рассматриваю. Длинные белокурые волосы заплетены в небрежную косу, я бы сказал несвежую. Могу предположить, что эти волосы не видели расчёски как минимум сутки. Судя по мешкам под глазами, девушка плохо спит. Кожа рук сухая, местами видны красные трещины, видимо, на морозе часто бывает. Короткие ногти неровные, а это значит, она часто

нервничает и грызёт их. На лице ноль косметики, ресницы сами по себе длинные, и брови домиком.

— В ваших же интересах сотрудничать со следствием, так что советую начать говорить. — Откидываюсь на спинку стула, решая посмотреть всё содержимое папки, но едва сдерживаю гнев, когда обнаруживаю только один лист. Это всё, что они на неё нашли, мать их?

— А не вы ли сказали мне ещё по пути сюда, что мне лучше помолчать? — смотрит на меня, выгнув свои нарисованные брови.

Я смотрю на девуцу и моргаю, как баран на новые ворота. По факту, она права, но какого хрена она трындела всю дорогу, а сейчас решила выполнить мою «просьбу».

— Позвольте напомнить, что задержали вас на месте преступления, и находитесь вы сейчас в полицейском участке, — проговариваю, стараясь оставаться спокойным.

— Не понимаю, о чём вы говорите, я просто гуляла, — произносит уверенно, однако голос её подводит.

— В пять утра, за городом, рядом с заброшенным складом, — вопросительно выгибаю брови я. — Судя по регистрации, живёте вы на другом конце города.

Комарова поджимает губы и отводит взгляд, наверняка думая, как ответить. Я же опускаю глаза на лист бумаги с данными задержанной. В принципе, здесь почти никакой информации, имя, возраст, место жительства и профессия. Журналистка, только безработная, и ни дня не работала за свои двадцать шесть лет.

Раздаётся щелчок, и дверь допросной открывается, сотрудник подходит ко мне, суёт ещё одну бумажку, фотоаппарат задержанной, и я не могу не заметить, как девушка нервно ёрзает на стуле, осматривая вещичку.

— Комарову в прошлом задерживали пару раз, — шепчет на ухо парень. — В фотоаппарате ничего нет, кроме каких-то фоток города, — добавляет и, получив мой кивок, удаляется.

Осматриваю только что принесённую бумажку и вижу, что летом она проходила свидетелем ДТП, а весной она оказалась у реки, где выплыл труп женщины. Слишком много совпадений, а я в них вообще не верю.

— Итак, — вздыхаю я и хватаю фотоаппарат со стола.

Комарова подаётся вперёд, глазами своими синими бегают, словно чего-то боится. Но ведь сотрудник сказал, что ничего в нём не нашли, или они плохо искали?

Решив проверить девчонку, незаметно для неё просовываю руку в ремешок и якобы роняю вещицу. Задержанная дёргается, на ноги так резко встаёт, что стул под ней раздражённо скрипит по полу. И облегчённо выдыхает, когда понимает, что фотоаппарат висит на моём запястье.

— Что такое? — кривлю губы в хитрой ухмылке. — В нём что-то ценное имеется?

— Он стоит больше, чем ваша машина, — выплёвывает со злостью.

Отлично! Наконец-то искренние эмоции, а то в дурочку играет она тут со мной.

— Смотри, ты рассказываешь, какого чёрта делала на месте преступления, а я... — повторяю манёвр, делая вид, что роняю вещицу. — Не пишу в протокол, что во время задержания эта «дорогая» штука разбилась вдребезги.

— Не имеете права, я на вас в суд подам. И вообще, мы на «ты» не переходили, — поспешно проговаривает, но на фотоаппарат поглядывает.

— Ты, — намеренно игнорирую её слова, — частый гость в полицейском участке, — произношу, опустив взгляд к бумагам на столе. — Как так? — смотрю на неё, наклонив голову набок.

— Случайное стечение обстоятельств, — небрежно пожимает плечами.

— Бред собачий, — вздыхаю, сунув документы в папку, и захлопываю, громко стукнув по столу. Чувствую, что уже теряю терпение, и, судя по настороженным глазам задержанной, она тоже это понимает. — Что ты делала на заброшенном складе?